

Чеботарев Иван Геннадьевич

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАСЦИНАТИВНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА "ЮРОДИВЫЙ"

В статье в качестве признаков фасцинативного воздействия лингвокультурного типажа (ЛКТ) "юродивый" на реципиентов выделяются и анализируются некоторые основные реакции. На примерах анкет представителей русской лингвокультуры рассматриваются ценностные характеристики, составляющие структурный элемент ЛКТ "юродивый". В исследовании отмечается отсутствие витальных и утилитарных ценностей в шкале норм приоритетов ЛКТ "юродивый".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 208-211. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

прецедентность. Чтобы изучить феномен политического дискурса во всей его полноте и с различных сторон, необходимо включить в исследования оба подхода к пониманию президентского дискурса и рассматривать как институциональные черты, так и личностные. Дальнейшее исследование президентского дискурса позволит вывить весь спектр общих и отличительных черт «президентского дискурса» и «дискурса президента».

Список литературы

1. **Бородулина Н. Ю.** О перспективах исследования метафорических значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 1. С. 52-55.
2. **Бородулина Н. Ю.** Что принес в лингвистику кризис // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 31-34.
3. **Будаев Э. В., Чудинов А. П.** Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т, 2006. 215 с.
4. **Гаврилова М. Н.** Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2005. 468 с.
5. **Догдаева Ф. И.** Языковые средства ценностного воздействия в американском президентском дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2013. 23 с.
6. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. **Моргун Е. А.** Инаугурационный дискурс: понятийно-терминологические и когнитивно-прагматические основания (на материале инаугурационных речей американских президентов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 192-194.
8. **Нахимова Е. А.** Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 2. С. 44-48.
9. **Седых А. П.** Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 24-29.
10. **Спиридовский О. В.** Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20. С. 161-169.
11. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.

MODERN STUDIES OF PRESIDENTIAL DISCOURSE: THEORETICAL BACKGROUNDS AND PROSPECTS

Khudyakov Aleksandr Vyacheslavovich
Tambov State Technical University
frozenman68@mail.ru

The article deals with the phenomenon of presidential discourse which originated within the frameworks of a political and recently received an independent status as one of the types of institutional discourse having common features with a personal discourse. The analysis is made by the example of a certain President. The author enumerates the basic characteristics of a presidential discourse and specifies the prospects for the analysis.

Key words and phrases: presidential discourse; discourse of a President; institutional discourse; personal discourse; intertextuality; mediality; precedentiality; subjectivity; metaphoricalness.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье в качестве признаков фасцинативного воздействия лингвокультурного типажа (ЛКТ) «юродивый» на реципиентов выделяются и анализируются некоторые основные реакции. На примерах анкет представителей русской лингвокультуры рассматриваются ценностные характеристики, составляющие структурный элемент ЛКТ «юродивый». В исследовании отмечается отсутствие витальных и утилитарных ценностей в шкале норм приоритетов ЛКТ «юродивый».

Ключевые слова и фразы: аксиологическая лингвистика; лингвокультурный типаж (ЛКТ) «юродивый»; эмоциональные реакции; ценностные доминанты; фасцинативное воздействие; нравственные регулятивы.

Чеботарев Иван Геннадьевич

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nikolay_mr@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАСЦИНАТИВНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЮРОДИВЫЙ»[©]

В современном научном мире теория лингвокультурных типажей (ЛКТ) является одним из активно развивающихся направлений аксиологической лингвистики, однако многие разновидности типажей еще недостаточно охарактеризованы в науке о языке. Исследователи вносят свой вклад в формирование и дополнение теории лингвокультурных типажей, идейными вдохновителями и основными разработчиками которой являются В. И. Карасик и О. А. Дмитриева [6].

Цель данной статьи охарактеризовать лингвокультурный типаж «юродивый» с позиции фасцинации и выделить его основные ценностные характеристики.

Характеризуя ЛКТ «юродивый» как фасцинативный, понимая под фасцинацией вслед за В. Соковниным: «способность внешней формы, демонстрационного коммуникативного сигнала приковывать внимание, вызывать волнующий интерес, удивление, радость, восхищение, восторг, очарование, экстаз, шок, испуг, ужас» [13, с. 13], проанализируем ценностную составляющую типажа, состоящую из оценки ЛКТ носителями русской лингвокультуры и ценностных приоритетов юродивого.

Поскольку фасцинативность ЛКТ «юродивый» связана с отклонением от нормы общежития и сакральностью, внешность юродивого направлена на фасцинацию, т.к. она не соответствует принятым в данном социуме нормам и вызывает ярко выраженную реакцию. Образ юродивого запоминается сразу и надолго. В качестве признаков фасцинативного воздействия на реципиентов мы выделяем следующие реакции, демонстрирующие отношение к юродивому в социуме.

1. Волнение (может быть позитивным и негативным), испытываемое коммуникантами при встрече с юродивым:

а) позитивное: «*В то время в Царской Семье было уже четыре дочери, но мальчика-наследника не было. Ехали к преподобному молиться о даровании наследника. Прасковья Ивановна имела обычай все показывать на куклах, и тут она заранее приготовила куклу-мальчика, настелила ему мягко и высоко платками и уложила: — Тихе, тихе, он спит... ». Повела им показывать: — Это ваши. Великие князья в восторге подняли блаженную на руки и начали качать, а она только смеялась» [3, с. 160];*

б) негативное: «*Любушка, бывало, заходила в знакомые дома. Зная, где у какой хозяйки какие вещи лежат, доставала ножницы, бумагу и начинала вырезать какую-нибудь фигурку, а потом вырезанное давала тому, кому предназначено было. Кое-кто опасался таких предположений, заранее прятал ножницы, но избежать предсказания им не удавалось. В таких случаях она выщипывала фигурки из бумаги руками и все равно подавала предназначенное: кому дорога – лошадку или паровозик, кому замуж – веночек, кому смерть – гроб. И делала она такие фигурки очень искусно. Подаст молча и уйдет. И сбывалось» [Там же, с. 244].*

2. Шок, который представляет собой максимально выраженное оцепенение. «*Сказав это, она (Прасковья Ивановна), проходя к окну, перед которым стояла группа богомольцев, пожала мне руку, молча. Бросив взоры на стоявших на дворе богомольцев, она вновь устремила свои очи на нас и довольно долго гляделилась в нас, как бы читая наши мысли. Становилось жутко. Но вот она по своей прозорливости прочла наши мысли: мы искренно жалели ее» [Там же, с. 157].*

3. Любопытство: «*Один владыка решил зайти к блаженной из любопытства, не веря в ее прозорливость. Только он собрался войти, как Мария Ивановна закричала: — Ой, Дорофея, сади, сади меня скорее на судно. Села, стала браниться, ворчать, жаловаться на болезнь. Владыка пришел в ужас от такого приема и молча ушел. В пути с ним сделалось расстройство желудка, он болел всю дорогу, стонал и жаловался» [Там же, с. 171].*

4. Радость: «*Любила она (Домна Карповна) также, ходя по улицам, распевать духовные песни, за что часто и попадала в полицейские участки. Последнее обстоятельство было желанным, радостным событием для заключенных. Томские купцы и купчихи, узнав о том, посылали ей гирями пироги, булки, блины, чай и сахар. Все это она раздавала арестантам и, когда она выходила из тюрьмы, ее товарищи по заключению, в простоте душевной, желали ей поскорей попасть в тюрьму обратно» [Там же, с. 203].*

5. Потрясение: «*Один молодой человек сомневался в прозорливости Матренушки, и захотел проверить, действительно ли она прозорливая. Когда он с этой целью пришел к Матренушке, она его спросила: — Заем ты пришел ко мне? Ведь я не ворожея и не колдунья? » Это поразило молодого человека, и он покался Матренушке в своем неверии» [Там же, с. 82].*

6. Отвращение: «*Свою убогую келлию юродивая (Евфросиния) никогда не чистила. Пол был завален остатками пищи животных, которые здесь же, в келлии, и кормились в особом, стоявшем на полу, корытце. Когда наступало время кормить животных, блаженная подходила к корытцу и стучала по нему палкой. Тогда ее любимые кошечки и собачки, слыша знакомый звук и отлично его понимая, в одну минуту собирались около корытца, и старица кормила их, ласково приговаривая: — Кушайте, кушайте, дорогие мои! » Воздух в келлии был страшно тяжелый. Обыкновенному человеку было трудно дышать в этом помещении, которое, кстати сказать, в жару топилось, а зимой почти нет» [Там же, с. 215].*

Помимо внешних фасцинативных приемов, идущих в разрез с нормами принятыми в социуме, ценностные приоритеты ЛКТ «юродивый» также поддерживают фасцинативность данного типажа.

Согласно теории ЛКТ, ценностная характеристика, составляющая структурный элемент лингвокультурного типажа, демонстрирует доминанты, определяющие жизненные приоритеты. Следует отметить, что исследователями предпринималось множество попыток выстроить шкалу ценностей с использованием самых разных критериев. Карлос Вальверде в своей работе «Философская антропология» пишет: «Макс Шелер после детального исследования предлагает следующую родовую классификацию: 1) ценности приятного и неприятного, 2) витальные ценности, 3) духовные ценности, которые подразделяются на эстетические, ценности справедливого и несправедливого, интеллектуальные и религиозные. Ортега-и-Гассет дает такое разделение: утилитарные, витальные, духовные (интеллектуальные, моральные, эстетические) и религиозные ценности. Алехандро Рольдан предлагает гораздо более полную классификацию, роды которой (подразделяющиеся затем на множество видов) таковы: логические, интеллектуальные, эстетические ценности, ценности стремления, нравственные, религиозные, социальные, экономические, политические, чувственные, витальные и инстинктивные ценности» [4]. Другие авторы предлагают иные классификации, с трудом согласующиеся между собой.

Исходя из того, что «мир ценностей формируется в совокупной деятельности конкретных людей в конкретной социальной среде в конкретный исторический период» [1, с. 35], мы предлагаем выделять следующие ценности в структуре ЛКТ: витальные, утилитарные, моральные и суперморальные.

Витальные ценности непосредственно соотносятся с продолжением и сохранением жизни, например: питание, здоровье, экология, безопасность, продолжение рода и т.д.

Утилитарные ценности - это ценности с точки зрения их пользы: они связаны с отношениями к собственности, быту, благосостоянию и т.п. Выполнив свою задачу, такая вещь / средство в качестве ценности, как правило, умирает.

Моральные ценности – это «система миропонимания человека, содержащая оценку всего существующего с позиций добра и зла, понимания счастья, справедливости и любви, позволяющая установить связь поступка человека с общепринятой системой социальных ценностей» [8, с. 137]. Нравственными или моральными ценностями принято считать: благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В качестве нравственных ценностей у всех народов и во все времена почитались: честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм и т.д.

Суперморальные ценности – это краеугольные религиозные догматы, определяющие поведение человека по отношению к Богу, людям и самому себе. В их числе «догмат о грехопадении, догмат об Искуплении человечества от греха, догмат о Втором Пришествии Спасителя и Страшном суде, догмат об иконопочитании, Догмат о всеобщем воскресении людей и будущей жизни и т.д.» [11, с. 150-151]. Согласно религиозной этике «вера в Бога является достаточным основанием для создания как суперморальных, так и моральных, и утилитарных ценностей. Все религии согласны в одном: единственное возможное на земле счастье человека в том, чтобы принадлежать к вере и следовать ей» [2, с. 14].

Итак, представитель лингвокультуры характеризуется определенным набором и соотношением ценностей. «Ценности индивидуального уровня являются универсальными для всех людей во всех культурах; культурные различия могут лишь проявляться в степени относительной выраженности тех или иных ценностей у большинства членов данной культуры» [10, с. 117]. В современном обществе, охарактеризованном социологами «обществом потребителей» одной из доминант является комфорт, под которым понимается:

- 1) «условия жизни, пребывания, обстановка, обеспечивающие удобство, спокойствие и уют» [9, с. 283];
- 2) «разумное, выработанное до строгости и тонкости удовлетворение (указанным природой и разумом) потребностям» [7, с. 350];
- 3) «удобство, уютство, у(при)ют, приволье, домашний покой, удобства и избыток» [5].

Анализируя ЛКТ «юродивый» с позиции данной доминанты, мы видим полный отказ от комфорта. Приведем результаты экспериментального опроса и проиллюстрируем ответами респондентов.

Во-первых, место жительства юродивого не отвечает критериям комфортного проживания: *«Не имеет дома, обитает на паперти. Без определенного места жительства. Еду и жилье находит где придется».*

Во-вторых, юродивый добровольно и намеренно отрекается от спокойствия и уюта, привычных земных благ и удобств: *«Отрекся от всех мирских благ, избравший путь лишений, отказавшийся от комфорта и привычных для человека условий быта, чтобы служить Богу и помогать людям».*

В-третьих, кажущееся неразумным и неестественным лишение себя человеческих потребностей и удовольствий, объяснимо с позиции аскетизма: *«Живет не для себя. Помогает в ликвидации чего-либо бедственного. Плачет и молится за весь мир и отдельных человек, денно и нощно».*

Как мы видим, для ЛКТ «юродивый» характерно отсутствие в шкале норм приоритетов витальных и утилитарных ценностей. Жизненными доминантами являются самопожертвование, аскетизм, уничтожение и самоистязание: *«Добровольно отдавшийся истязаниям во имя Иисуса Христа, принявший аскетический образ жизни».*

Именно полное отрицание витальных и утилитарных ценностей оценивается как «неадекватное», «ненормальное» и ошеломляет при более подробном знакомстве. Образ жизни юродивого полностью ломает стереотипы современного человека о смысле жизни. Типичная оценка ценностных доминант лингвокультурного типажа «юродивый» представляется в следующих языковых единицах самого юродивого: *«не от мира сего, странный, безумец, небожитель».*

Нравственные регулятивы или заповеди нравственного поведения людей достаточно разнообразны. Каждый индивид выбирает (осознанно или неосознанно) из моральных и суперморальных ценностей в пространстве культуры те, которые наиболее подходят для него. «Среди них могут быть и такие, которые не одобряются окружающими. Но в каждой более или менее стабильной культуре имеется определенная система общепризнанных нравственных регулятивов, которые по традиции считаются обязательными для всех» [12, с. 93]. В Ветхом и Новом Заветах перечисляются «Заповеди Божии», записанные на каменных скрижалях и данные устно в Нагорной проповеди. Этот «кодекс» и определяет жизнь юродивого, например: *«Пребывающий в постоянной молитве, служении людям. Живущий не для себя. Вразумляющий простых смертных. Всю свою жизнь отдал на стяжание Духа Святого».*

Таким образом, все вышеописанное можно обобщить в следующее.

Фасцинативность ЛКТ «юродивый» связана с отклонением от нормы общежития и сакральностью, что способствует быстрой и долговременной фиксации в памяти образа юродивого. В качестве признаков фасцинативного воздействия ЛКТ «юродивый» на реципиентов выделяются такие реакции как: волнение (позитивное и негативное), шок (оцепенение), любопытство, радость, потрясение, отвращение. Ценностные приоритеты юродивого также поддерживают фасцинативность данного типажа: витальные и утилитарные ценности не имеют для него значимости, т.к. жизненными доминантами являются самопожертвование и аскетизм. Строгие прескриптивы, зафиксированные в Христианских Заповедях полностью определяют образ жизни юродивого.

Список литературы

1. **Бабаянц В. В.** Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-35.
2. **Бакирова Г. А.** Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках: на примере благожеланий: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 27 с.
3. **Безумием мнимым безумие мира обличившие...** Блаженные старицы 19-20 веков. Краматорск: ЗАО «Тираж-51», 2005. 384 с.
4. **Вальверде Карлос.** Философская антропология [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/valverde_antropology/ch41_iii.html (дата обращения: 14.11.2014).
5. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mirslivare.com/content_dal/komfort-13790.html#ixzz3Hj9EO9nd (дата обращения: 12.11.2014).
6. **Карасик В. И., Дмитриева О. А.** Лингвокультурный типаж: к определению понятий // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.
7. **Михельсон М. И.** Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и индустриальных: Посмертное издание. СПб.: Брокгауз-Ефронъ, 1912. 1046 с.
8. **Некрасова Н. А., Некрасов С. И., Садикова О. Г.** Тематический философский словарь: учебное пособие. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. 164 с.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.
10. **Павленко О. Б.** Взаимосвязь ценностей культуры и моделей социального поведения // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 116-124.
11. **Парахневич Е. В.** Аксиосфера журнала «Путь»: культурные ценности русской эмиграции // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ООО ИД «ХОРС», 2013 № 7. С. 150-152. http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/7/kulturologiya/parakhnevich.pdf (дата обращения: 13.11.2014).
12. **Петухов В. Б.** Культурология: учебное пособие / В. Б. Петухов, Т. В. Петухова. Ульяновск: УлГТУ, 2013. 289 с.
13. **Соковкин В. М.** Фасцинология: Прологомены к науке о чарующей, доминантной и устрашающей коммуникации животных и человека. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 400 с.

VALUE CHARACTERISTICS OF A FASCINATING LINGUOCULTURAL TYPE "GOD'S FOOL"

Chebotarev Ivan Gennad'evich

Volgograd State Socio-Pedagogical University

nikolay_mr@mail.ru

The article identifies and analyzes some basic responses as the indicators of fascinating influence of a linguocultural type (LCT) –God's fool" on the recipients. By the example of the questionnaires of the representatives of Russian linguoculture the author examines value characteristics constituting the structural element of the LCT –God's fool". The paper emphasizes the absence of vital and utilitarian values in the scale of typical priorities of the LCT –God's fool".

Key words and phrases: axiological linguistics; linguocultural type (LCT) –God's fool"; emotional reactions; value dominants; fascinating influence; ethical regulators.

УДК 8; 82.0

Филологические науки

Данная статья посвящена образу «лишнего человека» в произведениях китайских писателей первой половины XX века. В первой половине XX века под влиянием русской литературы в истории китайской литературы появился особенный тип – «лишний человек». И Цзюань-шен (涓生), и Цзюэ-синь (觉新), и Сяо Цзяньцю (肖涧秋), и Ни Хуань-чжи (倪焕之) – они все «лишние люди», они являются не только воплощением духовного положения людей в определённое время, но и отражением социальной реальности и пороков тогдашнего «малого учёного». Этот тип не совсем сходится с русским «лишним человеком», он отличается своими уникальными свойствами.

Ключевые слова и фразы: лишний человек; литературный тип; образы литературы; китайская литература; изучение китайской литературы.

Чэнь Хуэй, д. филол. н., доцент

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Китай

1007686179@qq.com

«ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ©

В первой половине XX века в произведениях китайских писателей представлен ряд персонажей, близких по своему роду занятий, мировосприятию и духовному облику, которых принято называть «лишние люди».